

Игорь УШАКОВ

врач, музыкант, болельщик

Все считали, что Игорь Ушаков станет профессиональным музыкантом. Он сам тоже так думал. Окончив музыкальную школу при училище искусств, Игорь собирался поступать на музыкальное отделение. С толку сбил старший брат, который уже был студентом Иркутского медицинского института. Его пример оказался заразительным для всех детей в семье Ушаковых. Так образовалась целая династия — три брата и сестра Ушаковы стали врачами. Год назад Игорь Ушаков возглавил департамент здравоохранения Иркутской области.

ВРАЧ С МУЗЫКАЛЬНЫМ УКЛОНОМ

— Игорь Васильевич, после школы вы собирались стать пианистом и вдруг так резко изменили свои планы — подали документы в мединститут. Мягко говоря, это совсем разные профессии...

— Наверное, сказалось влияние старшего брата, который тогда уже учился в мединституте. Хотя музыка всегда играла не последнюю роль в моей жизни. В свое время у меня вышел альбом с записями детских песен. Тогда мои дети были еще маленькими, наверное, поэтому лучше писалось для малышей. Стихи к песням были разных авторов, а музыку писал я. На областном телевидении была снята передача «Детский альбом Игоря Ушакова» из восьми моих песен. К тому, чтобы записать песни, меня подтолкнул мой друг Игорь Афанасьев, заслуженный артист России, первая труба Иркутского симфонического оркестра. Как-то раз я наиграл ему несколько мелодий, и он убедил меня, что они достойны записи. Да и друзья, с которыми я играл в разных музыкальных коллективах, давно меня убеждали в том же самом.

— А в каких ансамблях вы играли?

— Сначала в «Мозаике» — мы играли на танцах на острове Юность, а потом в кинотеатре «Баргузин». В ресторанах тоже доводилось выступать. Затем был коллектив «Проникновение». Мы играли только свои песни и музыкальные композиции в стиле «Пинк Флойд», «Лед Зеппелин»... Поиграл я и в известном в те годы ансамбле «Мадригал». А еще, будучи студентом, я занимался музыкальным сопровождением спектаклей в драмтеатре. На гастроли с ними ездил и по области, и в другие регионы.

— А сейчас музыку сочиняете или уже не остается на это времени?

— Свободного времени, конечно, меньше, но с музыкой не расстаюсь — продолжаю немного сочинять, люблю импровизировать. У меня есть цикл музыкальных пьес в стиле легкого джаза про Иркутск. Владимир Якубовский как-то раз услышал, как я на фортепиано играю пьесу «Вечерний Иркутск». Ей она очень понравилась. Может, когда-нибудь запишу

диск с этими композициями...

— Наверное, ваши пьесы может услышать только очень узкий круг людей...

— Уже три года мы с Владимиром Шпрахом (ректором ГИДУВа — Авт.) ко Дню медика готовим концерты «Медики для медиков». В первом отделении выступают заслуженные артисты филармонии. Они идут у нас, так сказать, «на разогреве» (улыбается). Во втором отделении выступают только медицинские работники — врачи и медсестры. Я на этих концертах всегда играю свои музыкальные пьесы. Наша программа никого не оставляет равнодушным. Причем успех самодеятельных артистов всегда такой, что зрители нас несколько минут не отпускают со сцены — овациями вызывают на бис! Уже сейчас многие спрашивают, будет ли снова концерт. Мы решили, что в следующем году будем выступать уже без артистов филармонии. Своих талантов хватит на целый концерт!

— Вы какой-то необычный медик...

— Да я обычный, просто с музыкальным уклоном...

УЧАСТКОВЫЙ БОТКИНСКИХ ТРАДИЦИЙ

Профессиональную карьеру Игорь Ушаков начал в должности участкового врача иркутской поликлиники № 9.

— У меня был участок ближе к Радищевскому кладбищу, — вспоминает он. — Мягко говоря, не самый благополучный район — там тогда жило довольно много цыган... Это была очень серьезная школа для молодого врача. В поликлинике было 12 участков, на которых работали восемь участковых врачей. Все врачи — женщины, и среди них один я — молодой специалист. Часто бывало, что кто-то заболел или в декрет уйдет, вот и мотаешься по всему району один на несколько участков. Когда давали служебную машину, а когда и нет. Бывало, километров 15–20 пешком отмотаешь за смену... Но работа была очень интересная.

Отработав четыре года участковым врачом, Игорь Ушаков поступил в клиническую ординатуру

на кафедру факультетской терапии ИГМИ. После ее окончания остался работать на кафедре. Уже тогда его заинтересовали новые методы диагностики. В те годы были закуплены первые аппараты для УЗИ и эндоскопии. Приборы открыли новые возможности медицины. Однако новинки были доступны только жителям Иркутска. Поэтому бригада врачей, в которую входил и Игорь Ушаков, ездила с аппаратами по всей области, обследуя больных.

— Я тогда преподавал на лечебном факультете. На занятиях мы говорили студентам о современных методах диагностики, новых схемах лечения, понимая, что в реальной жизни и практической деятельности это использовать невозможно — нет оборудования, современных лекарств. К сожалению, практическая медицина не имела ничего общего с теоретическим курсом.

УТОПИЯ, СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

В пору, когда на всю область было совсем немного современных диагностических аппаратов, казалось сплошной утопией строительство современного диагностического центра. В это верила лишь небольшая горстка людей, в том числе Игорь Ушаков и мэр Иркутска Борис Говорин. Большинство считали идею утопической и ждали, когда затея лопнет как мыльный пузырь.

— Трудности были во всем — от пробивания самой идеи необходимости центра до кадровых вопросов. Но все же главной проблемой был поиск финансов. Проект тянул примерно на 20 миллионов долларов. А на дворе 1993 год, ситуация с бюджетом сложная...

Стали искать инвестиции. В то время как раз появилась кредитная линия японского ЭКСИМ-Банка, который предоставлял льготный гуманитарный кредит на социальные объекты Дальнего Востока. По японским представлениям, наша область как раз относится к Дальнему Востоку. На иркутскую заявку был получен ответ от заместителя министра финансов Михаила Касьянова: все проекты на эту кредитную линию расписаны, ваша заявка потом когда-нибудь будет учтена. В общем — приходите завтра, а там посмотрим.

— Стало понятно, что наш проект задвинули. Но мы не опустили руки, и в 1996 году Виктором Черномырдиным было подписано постановление о выделении кредита на строительство Центра. Подготовительный период длился три года, из них почти девять месяцев я прожил в Москве. С кем мы только за это время не встречались и не работали! Я готовил все документы, а Борис Говорин согласовывал их с VIPами. Нужно было получить подписи в девяти министерствах. Пришлось добывать необходимое заключение даже в ведомстве, занимающемся космосом! Но никогда у меня не было мысли, что ничего не получится.

Игорь Ушаков вспоминает, что для получения необходимой подписи приходилось выстраивать немислимые многоходовые комбинации.

— Помню, был случай. Оставался самый последний штрих — Борис Немцов ехал в Японию подписывать кредитное соглашение по нашему проекту. И вдруг ровно за сутки до его вылета Минфин требует еще один документ за подписью главного бухгалтера банка, где находятся деньги администрации. Утром следующего дня этот документ уже был на столе в Минфине. Ради этого даже пришлось в Иркутске задержать вылет самолета, чтобы главный бухгалтер банка успела к рейсу. В аэропорту я получил необходимый документ и отвез его в министерство. После этого в Москве все сдались безоговорочно!

С японцами тоже было не все просто. В подготовленный перечень необходимого оборудования они включили не самые современные модели, да еще и цены были значительно завышены. После плотной работы от первоначального перечня остались только операционные столы и мебель для лабораторий.

— С японцами у нас была то любовь, то военные действия. Они все удивлялись — зачем вам в Иркутске такие технологии?! У нас в Японии они есть только в крупных центрах! Где вы наберете квалифицированные кадры?

Оборудование уже было на таможне в Иркутске, и стройка близилась к завершению, когда в стране разразился дефолт. А контракт был заключен в долларах.

— Стоимость растаможки оборудования увеличилась на порядки. Стройка приостанавливается, мы носимся в таможню, пишем письма в Правительство... В итоге Правительство принимает решение об отсрочке таможенных платежей на два года. Как раз в то время у меня появилась первая седина на висках...

ВРЕМЯ РЕФОРМ

О работе Диагностического центра Игорь Ушаков может говорить часами. Обычно с такой гордостью и любовью люди рассказывают о своих детях. Хотя Диагностический центр и есть детище Ушакова.

— Как же вы решились уйти из Центра на работу в областную администрацию? Конечно, это карьерный рост. Но не жалко было бросать то, что с таким трудом досталось?

— Для меня это было непростое решение. В здравоохранении подходы к управлению остались, к сожалению, прежними, хотя страна уже давно стала другой. Я понимал, что невозможно все изменить одним махом. Когда пришел на эту должность, я сразу сказал, что никаких радикальных изменений делать не буду... в течение года. Мне нужно было вникнуть, понаблюдать за работой и только тогда переходить к каким-то решениям и действиям. Сейчас, спустя год, мы начинаем принципиально менять структуру департамента. Будут и кадровые изменения. Нарботки, использованные в Диагностическом центре, будут внедряться и здесь. Разработана концепция развития здравоохранения области, которой раньше вообще никогда не было. Она создавалась довольно сложно, но получилась очень интересной, гибкой. Мы

подготовили законы и изменения в постановлениях губернатора, касающиеся здравоохранения.

О ЛИЧНОМ

О своей семье Игорь Ушаков рассказывает не столь охотно, как о работе. Здесь он более скуп и на слова, и на эмоции.

— Жена моя, Любовь Васильевна, музыкант. Она окончила училище искусств по классу виолончели. Когда я участвовал в «Проникновении», мы готовили очередную пьесу для участия в конкурсе. По нашей идее, там должно было быть камерное трио — виолончель и скрипки. Мы пригласили трех студенток училища. Одна из них и стала в будущем моей женой.

Любовь и Игорь Ушаковы вместе с 1979 года. В семье две дочери-погодки — Аня и Оля. Обе окончили сибирско-американский факультет международного менеджмента Иркутского государственного университета.

— Когда старшая дочь, Аня, училась в университете, я тоже поступил на этот факультет. Можно сказать, что я пошел по стопам своих дочерей — учился, в том числе и по их книжкам.

Анна после окончания университета выиграла грант и уехала учиться в университет Денвера, в США. Сейчас она имеет степень мастер экономики и работает в Москве, в американской консалтинговой компании. Ольга работает начальником отдела маркетинга в Диагностическом центре.

— Где любите проводить отпуск?

— А что это такое?

— Это когда люди не только говорят о реформе управления, а отдыхают!

— Каждый год мы стараемся, пусть и не надолго, съездить на Байкал. Обязательно рыбачим.

— А хобби какое-то есть?

— Я болельщик с большим стажем. Футбол, хоккей с мячом — самые любимые виды спорта. Бываю на всех матчах «Байкал-Энергии». В футболе всегда болею за «Спартак». Когда играл «Шахтер», ходил на все баскетбольные матчи этой команды. До сих пор помню, как они выиграли у ЦСК — это было зрелище! Сегодня до утра смотрел футбол. Жалко, что наши проиграли англичанам...

— Традиционный вопрос — что себе самому хочется пожелать?

— Конечно, хочется создать команду, способную решать серьезные вопросы, в первую очередь по созданию более совершенной системы управления в здравоохранении. Чтобы она не очень зависела от человеческого фактора. Хотелось бы понимания со стороны всех, потому что любая инновация, которая шевелит сложившиеся устои, не всегда вызывает одобрение. Я надеюсь, что сейчас в департаменте нормальная деловая обстановка и коллектив к этим инновациям уже готов. Из личного... (улыбается). Это компьютеризация всего здравоохранения. А еще — отдохнуть где-нибудь со всей семьей.

Вера Кучинская